

АБЕЛЬ

“Это был противник большого масштаба, гений в своей профессии. В течение десяти лет он смог не только прожить незамеченным и не обратить на себя внимания, не вызвать к себе подозрения, но сумел даже приобрести симпатии к себе и установить много дружеских связей. Это, несомненно, наиболее важный и самый способный советский агент, который когда-либо попадал в наши руки с 1917 года. В своей профессии – это исключительный человек во всех отношениях... Арест Абеля – дело большого значения. Для подготовки агента с такими способностями требуются годы и годы, может быть, десять лет, а может быть, двадцать. Его сила воли и выдержка таковы, что, если бы мне пришлось написать учебник о поведении секретного агента, я не смог бы посоветовать ничего другого, как имитировать Абеля. Это человек, пожертвовавший всем ради выполнения своей миссии, который полностью перевоплотился в свою роль”.

**Заместитель генерального прокурора США
Томпкинс**

существованию. Елена Степановна преподавала балет в частной школе.

Созданный Вильямом Генриховичем пункт связи действовал нормально. Оперативные дела и работа по прикрытию шли успешно. Однако в 1934 году возникли трудности. Местные власти сообщили об отказе Фишеру в праве на дальнейшую работу и предложили после окончания срока пребывания выехать из страны. Как выяснилось позже, это было связано с ходатайством разведчика разрешить ему поступить в государственную службу.

После почти четырехлетнего пребывания за границей Вильям Генрихович вместе с женой и дочерью возвратился в Москву.

Проанализировав работу разведчика за границей, руководство внешней разведки приняло решение после отдыха и короткой подготовки направить его в другую страну с более сложной оперативной обстановкой. Задачей предусматривалась организация двусторонней радиосвязи между нелегальной резидентурой и Центром.

Затем Фишер с семьей выехал в Западную Европу. Два месяца потребовалось для того, чтобы адаптировать шестилетнюю дочь к заграничным условиям. Пребывание в СССР привело к тому, что девочка набралась различных московских впечатлений, которые было необходимо устранить, иначе это могло негативно отразиться на вопросах безопасности.

Фишеры поселились в скромной гостинице и стали подыскивать квартиру. Вскоре это удалось. Труднее было с прикрытием. Выдавая себя за только что приехавшего из скандинавской страны специалиста по радиотехнике, Фишер попытался было заняться аналогичной работой и здесь, но предлагаемые услуги не находили спроса. Поэтому, легендируя наличие некоторых сбережений, позволяющих содержать семью, он одновременно стал свободным художником, создав дома подобие студии изобразительного искусства.

Работа продвигалась успешно. В феврале 1936 года помощник резидента сообщил в Центр, что Фишер готов начать двустороннюю радиосвязь и даже просил прислать шифры и радиопрограмму.

Но жизнь распорядилась по-своему. По соображениям безопасности он был отозван в Москву.

Вильям Генрихович был назначен на должность старшего оперативного уполномоченного и начал работать в центральном аппарате внешней разведки. Жизнь семьи Фишеров вошла в нормальное русло. Елена Степановна поступила в детский театр артисткой. Дочь Эвелина пошла в школу.

Новый, 1939 года принес семье немало тревог. Вильяма Генриховича без объяснения причин уволили со службы. Это было сильнейшим ударом, от которого он долго не мог оправиться. Нужно было браться за какую-то работу, чтобы содержать семью. Однако найти занятие, которое устраивало бы Вильяма, оказалось непросто. Наконец ему удалось устроиться во Всесоюзную торговую палату в качестве техника по реализации патентов. Затем он перешел на завод Наркомата авиапромышленности. На заводе он проработал до начала Великой Отечественной войны.

В сентябре 1941 года Фишеру предложили вернуться на службу в органы госбезопасности. Как вспоминал Вильям Генрихович, на него не оказывалось никакого давления, беседа была корректной и обстоятельной. Ему предложили подумать и потом дать ответ. Несмотря на душевную травму, которая была нанесена увольнением, а значит, и недоверием, для Фишера ответ был ясен. Шла война, и он дал согласие.

Вскоре приказом НКВД СССР Вильяма зачислили старшим оперативным уполномоченным вновь созданного в связи с военным положением подразделения, занимавшегося организацией боевых разведывательно-диверсионных групп и пар-

тизанских отрядов на оккупированной врагом советской территории. Занимался он подготовкой радистов и выполнял другие обязанности, связанные с заброской в тыл врага наших людей. Работа была нелегкой, требовавшей не только четкости и аккуратности, но и большого физического напряжения. Работали сутками. Приходилось выезжать и в прифронтовые зоны для выполнения заданий руководства. Одна из таких поездок была связана с оперативной игрой “Березино”. Она была начата в августе 1944 года и завершилась в дни капитуляции гитлеровского рейха. Суть ее состояла в легендировании нахождения на территории СССР крупной воинской части Германии. Радиоигра, в которой участвовал Фишер, помогла выловить 22 германских разведчика, посланных на помощь “окруженным”, большое количество вооружения и радиооборудования.

Семья его была эвакуирована в Куйбышев, а он сам, когда не находился в разъездах, обитал в коммунальной квартирке в Москве в Троицком переулке.

День Победы Вильям Генрихович встретил в Москве в кругу семьи и друзей.

За выполнение заданий, связанных с обеспечением государственной безопасности Родины в годы Великой Отечественной войны, Фишер был награжден орденом Красной Звезды и медалями: “Партизану Отечественной войны” 1-й степени, “За победу над Германией”, “За оборону Москвы”.

Послевоенная служба Вильяма Генриховича вновь оказалась связанной с внешней разведкой. Он был заместителем начальника отделения в подразделении, которое занималось ведением разведки по странам Запада.

Как уже упоминалось ранее, Фишер добровольно выразил желание выехать за границу в качестве нелегала.

В США Фишер обосновался в Нью-Йорке под именем американца Гольдфуса, свободного художника. В 1950 году он открыл ателье по изготовлению увеличенных репродукций с цветных диапозитивов, туда же переехал на жительство. Позже Вильям Генрихович нашел другое помещение, открыл художественное ателье по производству цветных фотографий и для занятий живописью.

Прикрытие оказалось удачным. Он быстро и уверенно вошел в местную среду, окружение его приняло как добропорядочного американца. Нелегал вел образ жизни одинокого пожилого человека, достаточно эрудированного, обладающего многими талантами. Знакомые относились к нему с уважением.

Одновременно он отлаживал каналы связи с Центром и контакты с источниками. Помимо прикрытия, отнимавшего немало времени, нужно было проводить встречи, получать и обрабатывать информацию, отправлять ее в Центр, изучать и подбирать места для встреч, отрабатывать проверочные маршруты.

За успешную работу в августе 1949 года Фишер был награжден орденом Красного Знамени.

В конце 1952 года в помощь разведчику был направлен Хэйханен, кадровый сотрудник КГБ, выступавший под видом американца финского происхождения. Центр решил разгрузить Фишера от ряда трудоемких технических обязанностей, сосредоточив его внимание на работе с источниками и добычей разведывательной информации. В задачу Хэйханена входило главным образом обеспечение двусторонней радиосвязи с Центром.

Вильям Генрихович был доволен приездом Хэйханена. Помогал ему в легализации, создании прикрытия, освоении обстановки и включении в работу. Как кадровому работнику, резидент полностью доверял ему, но старался не выходить за рамки дозволенного. Хэйханену было известно, что резидент – полковник, живет в Нью-Йорке под видом американца, занимающегося живописью и цветной фотографией. Ни легализационных данных, ни настоящего имени, ни адреса новый работник не знал.

Встречи с радистом Фишер проводил в отдаленных от районов их проживания местах. Лишь однажды, когда Хэйханен не смог выполнить порученную ему работу из-за отсутствия фотоматериалов, резидент привел его поближе к своему дому, попросил подождать и отлучился на 15 минут, чтобы принести ему нужные материалы. “Если бы Абель не совершил этой непростительной ошибки, – пишет Донован, – позволив своему подчиненному Хэйханену узнать, где находится его студия, то все могло бы обернуться иначе. Именно эта ошибка привела к аресту Абеля и затем к судебному процессу, в ходе которого на карту была поставлена его жизнь”.

Падение Хэйханена началось с выпивок. Ему стало не хватать денег, и он начал тратить на личные нужды оперативные средства.

Пьянство повлекло за собой и моральную распущенность. Хэйханен женился тайком от Центра и, подпав под влияние новой жены (на родине у него остались жена и ребенок), самоустранился от разведывательной работы. На почве увлечения алкоголем между мужем и женой происходили ссоры и скандалы, что вынуждало соседей обращаться в полицию.

В связи с создавшимся положением Центр принял решение отозвать Хэйханена в Москву. Выезд мотивировался необходимостью переподготовки и отдыха. Указание Центра радист воспринял болезненно. Он начал выдумывать предлоги, чтобы заставить изменить это решение.

Предвидя нежелательное развитие событий, Москва предупредила резидента о необходимости принять меры безопасности, в частности прекратить контакт с Хэйханеном, перейти на другие документы и сменить место жительства.

Между тем Центр в радиogramмах Хэйханену продолжал настаивать, чтобы радист выехал из США в Европу, а затем в Москву. В результате на пароходе “Либерте” Хэйханен направился во Францию. Это было в конце апреля 1957 года. По прибытии в Европу с ним была проведена встреча и обусловлен дальнейший путь следования в Москву.

Однако в назначенные сроки Хэйханен в обусловленных пунктах не появился. Меры по его розыску оказались безуспешными.

Как выяснилось, Хэйханен, боясь ответственности за совершенные проступки, решил пойти на самое позорное – на предательство. Он явился в посольство США в Париже, рассказал, кем он является, попросил политического убежища и дал обещание сотрудничать с американскими спецслужбами.

11 мая 1957 года на американском военном самолете предатель секретно был доставлен в США.

На розыск Фишера директор ФБР Гувер выделил крупные силы и лучших специалистов. Установить местожительство резидента оказалось не так просто. Помогло одно. Хэйханен вспомнил место, где Фишер попросил его подождать, когда ходил куда-то за фотоматериалами. Это место, по мнению предателя, находилось недалеко от работы или жилья разведчика.

Проверив все помещения в окружении и распросив жителей, агенты ФБР пришли наконец к дому № 252 по Фултон-стрит в Нью-Йорке, где на пятом этаже была студия Эмиля Р. Гольдфуса. Но студия была закрыта. От жильцов агенты узнали, что Гольдфус исчез в конце апреля. За домом № 252 было установлено постоянное наблюдение. Розыск продолжался по всей Америке.

А в это время, выполняя указания Центра, Фишер уже находился во Флориде в Дейтон-Бич, жил в отеле, выдавая себя за Мартина Коллинза. Отсюда в случае опасности он должен был выехать из США. Находился он здесь уже 18 дней. Принимать радиogramмы на имевшийся там радиоприемник оказалось невозможным. Ему удалось принять лишь одну радиogramму, где говорилось о встрече с радистом в Париже, откуда он должен проследовать дальше по маршруту. Это успокоило